

начало открытого выступления народных масс в Чехии. Польские феодалы вынуждены были констатировать, что в Польше много гуситов. Король Владислав Ягайло настойчиво требовал от инквизиторов применения самых жестоких пыток по отношению к заключённым в тюрьмы гуситам, так как считал, что необходимо выведать имена их многочисленных сторонников. Епископ Збигнев Олесницкий утверждал, что в его диоцезе чрезвычайно умножилось количество «еретиков». Особая булла римского папы, изданная в ноябре 1423 года, указывала, что среди жителей западных областей Польши весьма многие являются последователями «зловредной гуситской ереси». Гуситов было много и в Кракове, и в Силезских землях, и особенно в пограничных с Чехией районах.

Приведённые высказывания крупнейших феодалов очень показательны. Они свидетельствуют о широком распространении сочувствия гуситам в стране и о страхе польских феодалов перед грозным Табором, об их стремлении уничтожить самую возможность революционного выступления народных масс Польши.

К сожалению, сохранившиеся источники не дают нам достаточного материала, на основании которого можно было бы представить полную картину участия польского народа в революционной борьбе чехов. Но даже отдельные, изолированные сообщения, дошедшие до наших дней, показывают обстановку напряжённости, существовавшую в те годы в Польше. В 1421 году в Познанской консистории судился Адам из Мосины, который был виновен в том, что избил своего противника, оскорбившего в споре гуситов и память Гуса. На другом конце Польши — в Куявии в 1424 году был обвинён в гусизме священник Шимон из Конояд. Преследования заставили его отказаться от «еретических заблуждений». Позже, в 1430 году он снова был обвинён в том, что восхвалял семерых поляков, бежавших в Чехию на помощь восставшим таборитам. В 1425 году упоминаются гуситы в Люблине. Католические инквизиторы жестоко расправлялись со всеми заподозренными в «чешской ереси». В польских городах, особенно в Силезии, дымились костры, на которых сжигали сторонников гусизма. Народ считал казнённых мучеников святыми и отвечал на усиление репрессий актами справедливого возмездия, расправляясь с наиболее ненавистными инквизиторами.